

СУФИЙСКИЙ ОРДЕН ХАЛВАТИЙА В ГОРНОЙ АВАРИИ: НОВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СУФИЗМА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ДАГЕСТАНЕ (XVI-XVII ВВ.)

Шахбан Хапизов, Магомед Шехмагомедов, Рамзан Абдулмажидов

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

Abstract

It has always been assumed that the active penetration of the Khalwatiyya *tariqa* to Dagestan should be dated back to the 19th century, the period of the Russian expansion to the Northern Caucasus, the Sufi teaching having allegedly been an ideological platform for the resistance against the Russian Empire. However, the materials presented in this paper clearly indicate that already in the 16th century, the Khalwatiyya sheikhs effectively preached in the Avar and Tsakhur communities of Dagestan.

Keywords: *Sufism, Khalwatiyya tariqa, Iran, Shirvan, Dagestan, Arabic Epigraphy*

Аннотация

Проникновение суфийских тарикатов в Нагорный Дагестан обычно принято увязывать с событиями XIX в. Успешность их проповеди именно в этот период объясняют особенностями общественно-политической ситуации на Восточном Кавказе, требовавшей идеологической платформы для нарождавшегося сопротивления экспансии Российской империи в этот регион. Однако, ряд данных, в том числе полученных авторами в ходе исследовательской работы, указывают на то, что еще в XVI в. в Нагорном Дагестане, по крайней мере, в аварских и цахурских общинах прочные корни пустили суфии из тариката Халватийа. Помимо прочего, данное исследование подтверждает тезис о вытеснении Сефевидами приверженцев тариката Халватийа из Ширвана не только в Османскую империю, но и в Дагестан.

Ключевые слова: *Суфизм, тарикат Халватийа, Иран, Ширван, Дагестан, арабская эпиграфика*

Проникновение суфийских тарикатов в Нагорный Дагестан обычно принято увязывать с событиями XIX в. Успешность проповеди суфизма именно в этот период объясняют особенностями общественно-политической ситуации на Восточном Кавказе, требовавшей идеологической платформы для зарождавшегося сопротивления экспансии Российской империи в этот регион. Однако, в ходе исследовательской работы, авторам настоящей статьи удалось получить данные, которые позволяют соотнести процесс распространения суфизма в Нагорном Дагестане с гораздо более ранним периодом. Множество фактов указывают на то, что еще в XVI в. в Нагорном Дагестане — по крайней мере, в аварских и цахурских общинах — прочные корни пустили суфии из тариката Халватийа. Об этом убедительно свидетельствуют выявленные нами в горной Аварии материалы о наличии и распространении здесь суфийской сети.

Необходимо отметить, что в работе автора специального исследования по тарикату Халватийа Н. Алескеровой, а также в ряде других источников не приводится никаких данных о функционировании этого братства на территории Дагестана, что в

еще большей степени повышает актуальность вводимых в научный оборот материалов.

Братство Халватийа возникло на территории северо-западного Ирана и части современной Азербайджанской Республики во второй половине XIV в. как ответвление другого тариката — Сухравардийа. В указанный период этот регион был в основном ареалом распространения шафиитского мазхаба суннитского ответвления в исламе,¹ что, безусловно, стало залогом успеха их проповеди в Дагестане, который также был населен в массе своей суннитам–шафиитами.

Таким образом, как Сухравардийа, так и его ответвление Халватийа можно считать шафиитскими тарикатами, несмотря на попытки Н. Алескеровой увидеть в их становлении шиитские корни. Однозначно неверной следует считать и ее трактовку тариката Халватийа как «тюркского братства» (Алескерова 2015: 199), поскольку регион его возникновения и последующего расцвета в XIV-XVI вв. был почти исключительно ираноязычным. Гилян и Талыш и по сей день остаются таковыми, а Апшерон, Шемаха и Куба сохраняют островки распространения иранских диалектов – татского и лагичского языков, которые прежде являлись единым целым.

Как раз наоборот, результаты исследования самой Н. Алескеровой говорят о том, что с приходом к власти в северо-западном Иране династии Сефевидов (1501-1732), являвшихся к тому времени «представителями интересов тюркоязычных племен–ревностных приверженцев шиизма», общины последователей тариката Халватийа «были вытеснены из этих регионов и перебрались на территорию Османской империи... После переезда основных шайхов в Османскую империю в XV-XVI вв. Азербайджан и Иран перестали быть центром братства Халватийа» (Алескерова 2015: 199).

Наше исследование, в свою очередь, подтверждает тезис о вытеснении Сефевидами приверженцев тариката Халватийа из Ширвана не только в Османскую империю, но и в Дагестан.

Преемниками Умара ал-Халвати были в основном жители Шемахи и ее окрестностей, а сам город стал центром тариката Халватийа. Наиболее выдающимся из его представителей был Йахйа ал-Бакуви (Йахйа б. Баха ад-Дин аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Халвати, ум. в 1463-64 г.). Родился Йахйа в городе Шемаха, в семье известного и влиятельного купца (Ашурбейли 1983: 250), стоявшего во главе сайидов Ширвана и носившего титул *накиб ал-аураф*. Впоследствии ему удалось приобрести влияние на правителя Ширвана Халил-Аллаха I (1418-1464), который, как и его отец Ибрахим I (1382-1417), во внешней политике ориентировался на Тимуридов, воевавших с шиитскими правителями конфедерации кочевых тюркских племен Кара-Коюнлу. В этом противостоянии идеологическую поддержку Тимуридам и их вассалам Ширваншахам оказывали шайхи тариката Халватийа. В частности, шайх Изз ад-Дин ал-Халвати (ум. в 1407 г.), будучи в городе Марага, встречался с амиром Тимуром Барласом (1370-1405) и пользовался его расположением (Алескерова 2015: 77).

По приглашению Халил-Аллаха Йахйа покинул Шемаху и обосновался в Баку, являвшемся столицей ширваншахов. Для него была выделена мечеть Кей-Кубада и резиденция на территории дворца ширваншахов. Более того, и сам Халил-Аллах стал

¹ Следует отметить, что до начала XVI в. большинство населения Ирана были суннитами шафиитского мазхаба (Петрушевский 2007: 371).

последователем (муридом) шайха Йахйа, принявшего нисбу ал-Бакуви. Здесь его духовное наставничество приобрело огромные по тем временам масштабы – число его муридов достигло 10 тысяч, а центр братства Халватийа переместился в Баку (Ашурбейли 1983: 250).

Сам тарикат приобрел в государстве Ширваншахов главенствующую роль. Йахйа умер через девять месяцев после смерти Халил-Аллаха (Алескерова 2015: 79) и был похоронен в специально выстроенном мавзолее, который по сей день является собой замечательный архитектурный памятник исторической части города Баку. После смерти Йахйа шайхом Халватийа стал Зийа ад-Дин Йусуф ал-Мускури (ум. 1475 г.) (Неймат 1991: 64) – «потомок арабских переселенцев, прибывших из Мадины в Карабах, а оттуда в село Мускур в Кубе» (Алескерова 2015: 79). На самом деле, Мускур, или Мушкур – историческая область, а не населенный пункт, и расположена она была в пределах современного Хачмасского района Азербайджана. Здесь же, в селении Шихлар находятся захоронения Йусуфа и его сына Мухаммад-Амина. После смерти своего наставника, Йусуф покинул Баку и обосновался в Шемахе, которая снова стала центром Халватийа. Его преемником стал Мухаммад-Захид ал-Барда'и (в других источниках – Мухаммад Ракийа, Мухаммад Кубинский (Закарияев 2011: 111), передавший разрешение на наставничество Шах-Кубаду Ширвани (ум. в Баку в 1502 г. (Тагиев 2011: 110)), от которого оно перешло к шайху Амиру Агдаши (Айтберов 2010: 185). Исследования дагестанских востоковедов Т.М. Айтберова и З.Ш. Закарияева позволили прояснить многие детали биографии последнего. Прежде всего, стоит отметить, что в источниках его имя и нисба даны в различных вариациях – «шайх Султан шайх Амир ал-Мишлиши», «Ших Амир Агдаши», «Шайхамир Мушлиши» и т.д. Связано это с тем, что, будучи уроженцем населенного пункта Агдаш в Ширване (левобережье Куры), он вынужден был переехать в первой половине XVI в. Южный Дагестан, в цахурское селение Мишлеш, расположенное в долине реки Самур (Закарияев 2011: 105-111), где и был похоронен в 970 г.х. (1562-63 г.) (Шуайб б. Идрис ал-Багини 1996: 417). Согласно записи на полях рукописной книги, переписанной в XVI в. в Нагорном Дагестане, «первоначально Шайх-Амир находился в селении Мулаг», под которым, вероятно, следует понимать цахурское сел. Муслах в Самурской долине. О его желании переселиться в Мишлеш узнала богатая женщина и попросила остановиться у нее. Шайх Амир принял приглашение и впоследствии женился на ней. «Умер он стариком и был похоронен на пашне той женщины» (Айтберов 1977: 74-77). Закарияев установил, что шайх Амир передал разрешение на наставничество нескольким преемникам в Южном Дагестане, среди которых наиболее известен Махмуд аз-Захури (Закарияев 2011: 109).

Айтберовым (2010: 185) уже был опубликован вариант силсилы шайхов Халватийа, датированный первой половиной XX в., согласно которому, «Ших-Амир Агдаши» сделал своим преемником шайха «Йунуса ад-Дагистани ал-Ансалти», а тот — «Ших-Мухаммада ад-Дагистани из Гидатля». В нашем распоряжении оказались некоторые рукописные материалы по истории тариката Халватийа в Нагорном Дагестане, в том числе еще один вариант цепочки (силсила) шейхов данной ветви.

Перевод: «Полюс всех пророков – Мухаммад ал-Мустафа, да пребудет с ним мир и благословение Аллаха, так как он – печать всех пророков и полюс всех святых – Али, да почтит Аллах его лик, так как он – печать четырех совершенных халифов. Цепочка обучения: начало идет от нашего пророка Мухаммада, да пребудет с ним мир

и благословение Аллаха, к Али, да почит Аллах его лик, к Хасану ал-Басри,² к Хабибу ал-'Аджами,³ к Давуду ат-Та'и,⁴ к Ма'руфу ал-Курхи,⁵ Сари ас-Сакати,⁶ Джунайду ал-Багдади,⁷ к Мумшаду ад-Динавари,⁸ к Мухаммаду ал-Бакри,⁹ к Вахий ад-Дину ал-Кази Умару ал-Бакри,¹⁰ к Наджибу ас-Сухраварди¹¹, к Кутб ад-Дину Абу-Бакру Абхари,¹² к Рукн ад-Дину ан-Наххаси,¹³ к Шихаб ад-Дину Махмуду ат-Тибризи,¹⁴ к сайиду Джамал ад-Дину,¹⁵ к шайху Ибрахиму Захиду ал-Кулали,¹⁶ к шайху Сафи ад-Дину,¹⁷ к Ахи-Мухаммаду,¹⁸ к 'Умару ал-Халвати,¹⁹ к хаджи 'Изз ад-Дину,²⁰ к пир Садр ад-Дину,²¹ к сайиду Йахйа ал-Бадкуви²², да освятит Аллах их души. От него к почтенному Йусуфу ал-Мускури,²³ к Мухаммад-Захиду ал-Барда'и,²⁴ к шайху Шах-Кубаду Ширвани,²⁵ к шайху Амиру Агдаши,²⁶ к шайху Йунусу ад-Дагистани ал-Ансалти,²⁷ к шайху Мухаммаду ад-Дагистани ал-Гидали,²⁸ который

² Хасан ал-Басри (Аль-Хасан ибн Аби-л-Хасан аль-Басри) (ум. 728) – известный мусульманский проповедник и богослов. К его имени восходит силсила многих суфийских орденов.

³ Хабиб б. Мухаммад ал-Аджами (ал-Фариси) (ум. 747) – ученик Хасана ал-Басри, уроженец персидской провинции Хорасан; жил и похоронен в Багдаде.

⁴ Дауд ат-Таи (Абу Дауд ибн Сулейман Нусайр ал-Та'и (ум. 781-2) – аскет из Куфы (на юге Ирака).

⁵ Ма'руф ал-Кархи (Абу Махфуз Маруф Ибн Фируз аль-Кархи) (ум. 815) – ученик Дауда ат-Таи, известный суфийский святой. Он был христианином, и история его обращения в ислам является одной из самых известных среди исламских преданий.

⁶ Сари ас-Сакати (Абу-л-Хасан ас- Сари ибн ал-Мугалис ас Сакати) (ум. 867) – видный багдадский суфий, богослов-мистик персидского происхождения.

⁷ Джунайд ал-Багдади (Абу-л-Касим ал-Джунáйд ибн Мухаммад ал-Багдади) (ум. 910) – племянник Сарри ас-Сакати, родоначальник одного из двух основных течений суфизма – рационалистического, именуемого «учением о трезвости» и полном самоконтроле.

⁸ Ибрагим Мумшад ад-Динавари (Мемшад ад-Динавари) (ум. 911) – преемник Джунайда ал-Багдади, выходец из Динавара в иранской провинции Керманшах, который так и не оправился после разрушения его Тимуром Барласом.

⁹ Абу 'Абдаллах Мухаммад ад-Динавари ал-Бакри (ум. 990).

¹⁰ Абу Хафс 'Умар Вахи ад-Дин ал-Кази ал-Бакри (ум. 1089 или 1094).

¹¹ Наджиб ас-Сухраварди (Зийа ад-Дин Абу-н-Наджиб ас-Сухраварди) (1097-1168) – суннит персидского происхождения, родом из города Сухравард близ Зенджана, населенном суннитами шафийтского мазхаба. Основатель суфийского ордена Сухравардий.

¹² Кутб ад-Дин Абу-Бакр Абхари (Абу Рашид Кутб ад-Дин ал-Абхари) (ум. 1226).

¹³ Рукн ад-Дин Мухаммад ан-Наххас ал-Бухари (ум. 1240).

¹⁴ Шихаб ад-Дин Махмуд ат-Тибризи (ум. 1252).

¹⁵ Джамал ад-Дин ат-Тибризи аш-Ширази (ум. 1273).

¹⁶ Ибрахиму Захиду ал-Кулали (Тадж ад-Дин Ибрахим аз-Захид ал-Гилани б. Рушан ал-Курди ас-Синджани) (ум. 1301). Средневековый иранский поэт и общественный деятель, суфийский дервиш, глава ордена Захидийа в Лахиджане.

¹⁷ Сафи ад-Дин ал-Ардабили (ум. 1358) – основатель суфийского ордена Сефевийа, родоначальник династии Сефевидов.

¹⁸ Ахи Мухаммад (Карим ад-Дин Ахи Мухаммад б. Нури ал-Халвати ал-Хваризми) (ум. 1317).

¹⁹ Сирадж ад-Дин 'Умар ал-Халвати (ум. 1397).

²⁰ 'Изз ад-Дин Туркмани ал-Халвати (ум. 1424).

²¹ Садр ад-Дин ал-Хийави ал-Халвати (ум. 1456).

²² Йахйа ал-Бакуви (Йахйа ал-Бакуви аш-Шемахи ал-Халвати) (ум. 1464).

²³ Ум. 1475.

²⁴ Дата смерти неизвестна.

²⁵ Ум. 1502.

²⁶ Ум. 1562-63.

²⁷ Ум. 1599/1600.

²⁸ Ум. 1636/37.

является полюсом полюсов (кутб ал-актаб).²⁹ Взято из сочинения «Силсила ал-масну'ат». Составлено 27 мухаррама 1358 г. по хиджре (18.03.1939 г.)). Сбоку текста документа имеется приписка: «Дата смерти шайха Йунуса ал-Ансалти 801 год (начался 20.09.1398 г.)».

Под основным текстом документа имеется также дарственная запись: «На память от автора строк – бедного Мухаммада, сына хаджи Ханмухаммада, своему дорогому брату, проницательному ученому хаджию Хаджи-Мухаммаду ал-Ансалти. Я обнаружил ее (запись) в старом тексте, переписанном 10 зул-хиджа 1300 г. (11.10.1883 г.)» Сравнительный анализ данной силсилы показывает, что ее содержание в целом идентично переведенному Айтберовым варианту (2010: 185-186), а точнее — является ее более ранней копией.

В нашем распоряжении оказался еще один документ из частной библиотеки в сел. Муни,³⁰ который проливает свет на обстоятельства, способствовавшие распространению «801 года хиджры» в качестве даты смерти шайха Йунуса ал-Ансалти. Перевод: «Дата смерти шайха Йунуса ал-Ансалти по родине (ватан), аш-Шами (сирийца) по происхождению – 801. Дата его смерти была не известна нам, а также всем нашим ученым, однако 25 мухаррама 1358 г. (16.03.1939 г.) я с братьями – учеными Мухаммадом, сыном Ханмухаммада-хаджи и Давудилавом ал-Ансалти ал-Кили³¹ – посетили его усыпальницу (худжру). После совещания по этому поводу, мы решили посмотреть на его могильную плиту, чтобы прочесть надпись и найти дату его смерти. После внимательного рассмотрения и исследования, мы обнаружили эту дату, которая была сокрыта под толстым слоем белой пыли, покрывавшей ее в течение долгих лет. Я записал эту дату, чтобы она служила воспоминанием для наших братьев, следующих за нами. О Аллах, излей на нас благословение шайха и одари его заступничеством в Судный день нуждающегося хаджия Хаджи-Мухаммада ал-Ансалти».

Согласно записанному нами устному преданию, Йунус ал-Ансалти проявил свою святость во время длительной засухи, поразившей окрестности Ансалты. Из-за последовавшей за ней бескормицы начался падеж скота. Вся община Ансалты три дня молилась о ниспослании дождя, однако, не получив просимого, уже начала расходиться. В это же время, шайх Йунус после совершения двухракатного намаза воздев руки к небу, начал просить Всевышнего о ниспослании дождя. Ансалтинцы обратили на него внимание лишь тогда, когда у него во время мольбы из груди вырвался крик «Аллах!». После этого начал идти дождь, который шел целую неделю и оживил всю округу. Между селениями Ансалта и Рахата в местности *ЛьуцImIa* (авар. – «на болоте»), рядом с мостом, позади мельницы расположена гряда камней, сложенная на месте, где ансалтинцы просили ниспослания дождя.

В краеведческой литературе приводится вышеуказанное предание о ниспослании дождя по просьбе шайха, а также информация о принадлежности шейха к одному из четырех крупных родов сел. Ансалта – «Бакъльуал», по происхождению являвшихся выходцами из сел. Нижний Батлух (Рашидов 2014: 41, 43) (ныне в Шамильском районе РД). Кроме того, по преданиям, в сел. МаккайчЮб, на границе с Ансалтой, в обществе Чеберлой, находится могила брата Йунуса – «шайха Йусуфа».

²⁹ Кутб – в суфийских братствах высшая степень святости.

³⁰ Ныне в Ботлихском р-оне РД.

³¹ Согласно нисбе, Давудилав, являясь выходцем из ущелья Келеб, поселился в сел. Ансалта.

Иных сведений о шайхе йунусе в устной традиции не запечатлелось, что, впрочем, и не удивительно, учитывая, что с даты его смерти прошло более 400 лет.

В настоящее время в сел. Ансалта на кладбище имеется *зийарат* – небольшое прямоугольное строение, состоящее из двух комнат. Время его сооружения неизвестно, на внешней стене *зийарата* имеется надпись, сообщающая только о его реставрации в 1297 г.х. (начался 14.12.1879 г.). В первой комнате *зийарата* – место для совершения молитвы и две могилы, а вторая была под замком последние несколько лет по причине потери ключей от ведущей в нее двери. По нашей просьбе смотрители *зийарата* спилили замок, что позволило осмотреть внутреннее помещение, в котором обнаружили еще три могилы. Они представляли собой возвышающиеся над землей прямоугольные очертания земляных насыпей, которые были плотно утрамбованы и покрыты несколькими слоями извести и побелки. Слоями земляного раствора и побелки были покрыты и надмогильные плиты, установленные у захоронений. Нами были очищены отдельные участки плит, которые оказались лишены каких-либо надписей или орнамента. Однако, при более тщательном исследовании внутреннего помещения *зийарата*, в его углу под слоями тканей были обнаружены несколько обломков каменных плит с арабской вязью. Попытка сложить из них цельные надмогильные плиты увенчалась успехом.

Это оказались обломки трех надмогильных плит, две из которых принадлежали самому шайху Йунусу, а третья – его сыну Мухаммаду. Первая плита, судя по всему, была изначально установлена над могилой шайха Йунуса, но от нее сохранились не все фрагменты, а лишь часть плиты размерами 46 x 33 см. Вторая плита была изготовлена в 1300 г.х. (начался 11.11.1882 г.) и была меньше оригинальной (44 x 40 см.). Удалось собрать и надмогильную стеллу, принадлежавшую Мухаммаду, сыну Йунуса (62 x 33 см.). Все они изготовлены из относительно редкого камня – плотного белого известняка, известного аварцам как «лъадал гIуцI» (водный камень), который добывается в одном из ущелий к северо-западу от сел. Ансалта.

Первая, оригинальная надмогильная плита Йунуса с обеих сторон была покрыта надписями и орнаментом. На его лицевой стороне имеется каплевидный округлый медальон, в центре которого отчетливо читается дата – «107». Эти же цифры повторяются и на свободном поле выше медальона. Сама эпитафия не сохранилась за исключением отдельных слов, которые, однако, не образуют какой-либо осмысленной фразы.

Вторая надмогильная плита шайха Йунуса, собранная нами из четырех обломков, представляет собой П-образное поле, в центре которого имеется основная запись: «Хозяин этой могилы – Йунус, сын Мухаммада, да помилует Аллах их грехи». По краям имеется надпись, которая из-за фрагментарности не подлежит прочтению. На ней также присутствуют вышеуказанные цифры, однако они написаны в обратном порядке.

Третья плита, принадлежащая сыну шайха, собранная нами из трех обломков, имеет по краям полосы с растительным орнаментом, а в верхней части плиты – поле, имеющее каплевидный медальон с двумя розетками по обеим его сторонам. Орнамент в целом напоминает поверхность, с которой сочится жидкость, и капля, в которой отражается цветочный орнамент, соединена с поверхностью лишь тонкой нитью. В нижней части плиты в одном поле содержится краткая эпитафия: «Хозяин этого камня – Мухаммад, сын Йунуса, да помилует Аллах их грехи».

Что касается захоронений в первой комнате *зийарата*, то на одном из них установлена надмогильная плита из того же плотного белого известняка с эпитафией:

«Мухаммад, упокоился паломник двух святынь в 1206 году» (начался 30.08.1791 г.). Вторая надмогильная плита изготовлена из скальной породы серого цвета и имеет следующую надпись: «1. Смерть – истина, а жизнь – обман. Сахиба – дочь. 2. Смерть – истина, а жизнь – обман. Хозяйка этой могилы – Сахиба, дочь Мухаммада Мамалава шайха ал-Мачади». Мухаммад б. Мама (авар. – *МухАммад Мамалав*) ал-Мачади являлся шайхом, получившим *иджаза* от Йунуса ал-Ансалти. Факт захоронения в данном *зийарате* его дочери, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что она была замужем за сыном Йунуса – Мухаммадом, а, следовательно, Мухаммада б. Мама и Йунуса ал-Ансалти связывало не только духовное родство.

В помещении *зийарата* хранятся несколько рукописей, в одной из которых нами был обнаружен интересный документ, имеющий отношение к теме нашего исследования. Перевод: «Во имя Аллаха, милостивого и милосердного. Это разъяснение на завтрашний день. Сделал завещание Сулайман в селении Йунус-шайха ал-Ансалти. Пахотное поле в [местности] *Заналь*, на котором засеивается 2,5 мерки [завещаю сдать в аренду] для того, чтобы выплачивать в качестве штрафа [за свои прегрешения] в течение трех лет. Затем, [завещаю] его кому-либо из этого дома или рода (Сулаймана), кто ежегодно в месяц Рамадан будет читать Коран, находясь в этой усыпальнице. В противном случае [урожай] отдается на нужды этого селения. Пахотное поле в [местности] *Зобальа*, на котором засеивается 4 мерки, тому, кто совершит за него хадж и 1 барана для раздачи милостыни (садака) в мечети в день жертвоприношения». Кроме того, по полученным нами сведениям *зийарат* Йунуса ал-Ансалти имел самостоятельный вакф, которому принадлежали пахотные земли, садовые участки и стада овец.

То, что в Ансалте в XVI в. имелись лица, получившие хорошее образование на арабском языке, свидетельствует запись в колофоне рукописи «Зикр ал-мавт»,³² хранящейся в мечети сел. Шотота Хунзахского района: «*Завершилось написание этого сочинения рукой ничтожного и грешного раба, нуждающегося в милости Всевышнего, Милостивого в мадраса нашего великого господина, опережающего всех ученых по знаниям, пониманию и пронизательности, самого выдающегося в вынесении решений и самого благочестивого в части деяний, отрешенности от мирского. И если сказать: если бы он продолжал искать знания, то все авторы... Мухаммада, сына Шахбацава (Шагь-БацIав), да исполнит Аллах их желания в раю Фирдавс, шафиита по мазхабу, ал-Ансалти (ансалтинца) по роду, ал-Авари (аварца) по родине в 939 году*» (начался 12.08.1532 г.).

А.Р. Шихсаидов, описавший эту рукопись в ходе археографической работы в 2006 г., указывает, что она написана «Мухаммадом, сыном Шахира, шафиитом по мазхабу, ал-Ансалти (ансалтинцем) – по происхождению, ал-Авари – по своей родине». Он отмечает, что эта рукопись позволила сделать еще одно открытие – «имя основателя и руководителя медресе XVI в. – Мухаммада, сына Шахира из аварского с. Ансалта, чрезвычайно авторитетного в Дагестане устада, если судить по его высоким эпитетам» (Шихсаидов 2007: 120).

Переходя к изложению выводов нашего исследования жизнедеятельности Йунуса ал-Ансалти, отметим, что до последнего времени была распространена версия, согласно которой, он умер в 801 г. хиджры. Вместе с тем, известный знаток истории Дагестана Мансур Гайдарбеков в своем собрании памятных записей, зафиксировал и

³² Часть знаменитого суфийского этико-догматического трактата ал-Газали (ум. в 1111 г.) под названием «Ихйа' ’улум ад-дин» («Оживление наук о вере»).

такую информацию, с оговоркой «из его надгробия в Ансалте»: «Умер шейх, преподаватель и ученый арабист Юнус сын Мухаммеда из Ансалта в 901 (1398-99)» (Гайдарбеков 1970-71: Ф. 3. Оп. 1. Д. 236. Т.9. Л. 1.). Позднее Л.И. Лавров, со ссылкой на сообщение Т.М. Айтберова, опубликовал рукописную копию эпитафии, «обнаруженную на полях одно из арабских книг»: «Умер шейх, ученый Йунус б. Мухаммад ал-Ансалти в 801 году» (Лавров 1980: 34). Т.М. Айтберов позднее впервые установил и принадлежность шайха Йунуса к «халватийскому ордену», а также повторно дал информацию о наличии вышеуказанных сведений о дате смерти шайха (Айтберов 1990: 85).

Обобщая информацию, которую нам удалось собрать по шайху Йунусу, отметим, прежде всего, что датой его смерти мы считаем 1007 г.х. (начался 3.08.1598 г.), а не 801 г. (начался 20.09.1398 г.). К этому выводу мы пришли, исходя из следующих исходных данных. Во-первых, преемник шайха Йунуса – шайх Мухаммад ал-Мачади скончался в 1636/37 г. (об этом ниже), а учитель – шайх Амир ал-Агдаши ал-Мишлиши – в 1562/63 г. Логично предположить, что дату смерти Йунуса следует расположить между двумя этими датами. Во-вторых, очевидно, что вышеуказанная группа ансалтинцев, предпринявшая в 1930-х гг. исследование *зийарата* шайха Йунуса, смогли прочесть на его надмогильной плите только три цифры – 8, 0 и 1. Однако прочитали они их в неверном порядке. Трудностей для прочтения добавило, судя по всему, и то обстоятельство, что арабская цифра «ноль» пишется в виде точки, которая с течением времени могла не сохраниться или плохо читаться. Что касается прочитанной ими арабской цифры 8 (٨), то, как известно в перевернутом виде она превращается в цифру 7 (٧). Эти же цифры они нанесли и на обломок его оригинальной надмогильной плиты, а также на его копию.

Необходимо учитывать и тот факт, что в дагестанской традиции порядок цифр в арабских текстах иногда читается справа налево – это явление спорадически встречается в дагестанских арабских текстах. Кроме того, дата написана отдельно от текста — в розетке, расположенной в центре плиты. В данном случае дата могла бы вполне быть зафиксирована в перевернутом состоянии, и в таком случае арабское 1007 (١٠٠٧) превращается в 1008 (١٠٠٨), написанное в обратном, не типичном для арабских чисел порядке, принятом, тем не менее, в дагестанской традиции.

Исходя из этих данных, следует считать, что на надмогильной плите шайха Йунуса указана дата 1007 г.х., которая была неправильно прочитана и интерпретирована как 801 г.х. Это предположение вполне логично и с учетом дат смерти учителя и ученика шайха Мухаммада ал-Мачади. Таким образом, шайх Амир ал-Агдаши умер в 1562/63 г. (970 г.х.), его ученик – шайх Йунус ал-Ансалти – в 1598/99 г. (1007 г.х.), а уже его преемник – шайх Мухаммад ал-Мачади – в 1636/37 г. (1046 г.х.). Т.е., если исходить из лунного календаря, между тремя смертями были почти одинаковые интервалы в 37 и 39 лет.

Согласно вышеприведенной силсиле, преемником Йунуса ал-Ансалти стал Мухаммад ал-Мачади. Мухаммад ал-Мачади был представителем одного из влиятельных родов селения Мачада – *Кюмнлолал*, владевшим одним из 4-х фамильных башен в квартале *Гьогьоа*. По происхождению, они считались выходцами из Хунзаха, уже давно осевшими в Мачаде и образовавшими тухум (патронимия) *Хундерилал* (авар. – «хунзахцы»). В родном селении шайха, несмотря на давность описываемых событий, сохранилась устная традиция, согласно которой, будущий шайх еще в детском возрасте обладал необычными свойствами, и уже в то время

проявлял дар чудотворства (*карамат*).³³ Так, согласно одному из преданий, мачеха Мухаммада однажды оправила его к соседям, чтобы попросить огня. По дороге обратно огонь в руках мальчика внезапно потух, и он пришел домой ни с чем. Рассерженная мачеха принялась бить пасынка, но в этот момент из рук ребенка вдруг начал исходить божественный свет, и потрясённая увиденным женщина потеряла сознание. Устная традиция гласит также, что Мухаммад еще в юном возрасте в поисках знаний отправился в селение Ансалта. Здесь Мухаммад получил хорошее религиозное образование, а перед возвращением на родину его женили на девушке из уважаемого тухума. Надо полагать, что, будучи в Ансалте, Мухаммад ал-Мачади не только получил традиционное мусульманское образование, но и постиг через шейха Йунуса ал-Ансалти таинства суфийского учения.

В Мачаде сохранился почитаемый в округе *зийарат* шайха, состоящий из самой усыпальницы, расположенной сейчас ниже уровня земли, и комнаты для ее посетителей. На могиле шайха установлен искусно обработанный камень белого цвета, на котором имеются розетки, оформленные оригинальными цветными красками, покрытые, по всей видимости, слоем воска или другого материала, который сохранил до наших времен все богатство красок. Надмогильный камень имеет антропоморфный верх, состоящий из каменного шара, установленного на сужающейся кверху колонне, напоминающей шею.

В центральной части передней стороны стелы, на красном фоне, содержится эпитафия шайха: «Праведный раб, шайх, наставник (*муршид*), полюс полюсов (*кутб ал-актаб*) Мухаммад сын Маммы отправился на встречу со Всевышним Аллахом в месяц ша'бан 1046 года» (начался 28.12.1636 г.). Вокруг нее на П-образной полосе имеется текст, очевидно суфийского характера: «Благ становится все больше и больше. Увы, печали и тоски от этого не становится меньше! Посты напрасны и бдения, что проходят под [тусклым светом] свечи. Но одно под конец я решил для себя: Аллах есть истина, а все остальное — прах! И предстоит им встретиться со своим Господом в садах блаженного Рая!» На надмогильной плите имеется и сделанная позднее надпись: «Мухаммад младший (калька от авар. *Гитина-Мухаммад*) был здесь муфтием в 1255 г.» (начался 16.03.1839 г.).

Рядом с *зийаратом*, около его стен, расположены могилы сыновей шайха Мухаммада ал-Мачади со следующими эпитафиями.

1. «Отправился праведный раб, потомок благородного [человека] – Ибрагим, сын Шайх-Мухаммада на встречу со своим Господом в месяц раби-ал-ахир 1094 г.» (начался 28.03.1683 г.).
2. «1103 год (начался 23.09.1691 г.). Могила святого (*вали*) Шафи, сына шайха Шайх-Мухаммада, да одарит нас Аллах его заступничеством».

Наше исследование средневековой эпиграфики Нагорного Дагестана, проведенное в 2015-16 гг., показало, что орден Халватийа имел здесь широкое распространение уже в XVI-XVII вв. Изучение письменных арабоязычных источников показало, что к середине XVI в. данное суфийское братство проникло в аварскую, довольно быстро завоевав в ней прочные позиции, и стал важной частью мусульманской культуры в этом регионе. Следует отметить, что нами был выявлен целый ряд *зийаратов* как самих шайхов ордена Халватийа, так и их влиятельных

³³ В мусульманской традиции термин «карамат» используется для обозначения чудес «святых», «друзей Бога» (авлийа), которым Аллах предоставляет возможность их творить. Об этом см. статью М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев (2012: 218-232).

последователей, получивших право наставничества (*иджаза*) от вышеуказанных шайхов – Йунуса ал-Ансалти и Шайх-Мухаммада ал-Мачади. Об этом говорят как передатчики устной традиции, так и схожесть в оформлении *зийаратов* и надмогильных памятников, выявленных нами в Нагорном Дагестане.

В ныне заброшенном сел. Рукдах Шамильского района, недалеко от сел. Мачада на кладбище имеется мавзолей (*худжра*) – помещение, в котором расположена могила, приписываемая «шайху» 'Абасу. Согласно эпитафии, ее обладатель умер в один год с Шайх-Мухаммадом ал-Мачади: «*Хозяин этой могилы – 'Абас, сын Ахмада, да помилует их Аллах. Дата от хиджры Пророка – 1046 год*» (начался 4.06.1636 г.). По устной традиции, 'Абас прожил последние годы и умер в сел. Хорода Тляратинского района, которое находится в 15 км к северу от Рукдаха. Там же он был и похоронен. Но рукдахцы выкрали его труп и перенесли ночью в свое селение. Таким образом, у Абаса имеются две могилы – пустая в сел. Хорода и место его перезахоронения в сел. Рукдах. Согласно устной традиции, он также был последователем Шайх-Мухаммада ал-Мачади.

В сел. Урада Шамильского района на кладбище имеется *худжра*, в которой расположена надмогильная плита со схожим орнаментальным оформлением и эпитафией: «*Покойный хаджи Абдаллах, сын Динчу (Д.н.ш)*».

В сел. Гоор Шамильского района на окраине кладбища имеется *зийарат* – прямоугольное строение (25 x 7 м.) из 5 комнат, в одной из которых имеется надмогильная плита со схожим орнаментальным оформлением и эпитафией: «*Хозяин этой [могилы] Рамазан, сын Мухаммада, да помилует Аллах их грехи*».

В сел. Согратль Гунибского района на территории кладбища имеется *зийарат*, в котором находятся три могилы. Согласно эпитафиям, они принадлежат двум братьям и сыну одного из них: 'Абд-ул-Кадиру б. Мухаммаду, умершему в 1056 г.х. (начался 16.02.1646 г.), шейху Мустафе б. Мухаммаду, умершему в 1068 г.х. (начался 9.10.1657 г.), и 'Арифу б. Шейху Мустафе б. Мухаммаду, умершему в 1108 г.х. (начался 30.07.1696 г.).

Наше исследование этих 6 *зийаратов* (четырёх вышеприведенных и двух принадлежащих Йунусу ал-Ансалти и Шайх-Мухаммаду ал-Мачади) показало существование единого образца, по которому изготавливались надмогильные плиты для представителей элиты ордена Халватийа. Сама плита изготавливалась из плотного белого известняка, на котором с помощью каменной или деревянной перемычки крепились каменные шары, олицетворявшие тюрбаны с 40 полосами. На надмогильной плите изображались каплевидные медальоны и прочие орнаментальные сюжеты единого образца. Само помещение *зийарата* состояло обычно из одной – двух комнат, расположенных на кладбище. Сама практика изготовления каменных мавзолеев на кладбище для Нагорного Дагестана представляет собой исключение, которое в нашем случае было представлено лишь *зийаратами* шайхов и маъзумов ордена Халватийа. За последние 2 года нами были обследованы кладбища около 40 населенных пунктов. В них мавзолеи шайхов Халватийа были единственными капитальными сооружениями, если исключить постройки последних 150 лет. Более того, изучение письменных арабоязычных источников показало, что *зийараты* шайхов ал-Ансалти и ал-Мачади имели свои вакфы, куда входили пашни, сады и стада овец и коз. Таким образом, они представляли собой сложившиеся религиозные институты, которые по своим финансовым возможностям конкурировали с джума-мечетями тех населенных пунктов, в которых они располагались.

Тем более удивительным кажется то, как быстро и почти бесследно из религиозной жизни аварцев исчезло влияние тариката Халватийа, который, казалось бы, прочно укрепился в Нагорном Дагестане. Этот феномен быстротечного триумфа Халватийа в труднодоступном горном регионе, безусловно, представляет собой интересную и перспективную тему, раскрытие которой заметно обогатит наше представление о средневековом общественном укладе и религиозной ситуации не только в Нагорном Дагестане, но и на всем Восточном Кавказе.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Айтберов, Т.М. (1977), “Материалы по истории горного Дагестана (XV-XVI вв.)”, *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIII годовичная научная сессия ЛО ИВАН СССР (краткие сообщения)*, М., Наука: 74-77.
- (1990), *Древний Хунзах и хунзахцы*, Махачкала.
- (2010), “Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в.”, *Дагестан и мусульманский Восток*, М.: 179-188.
- Алескерова, Н. (2015), *Суфийское братство Халватийа*, СПб.
- Ашурбейли, С. (1983), *Государство Ширваниахов (VI-XVI вв.)*, Баку.
- Гайдарбеков, М. (1970-71), “Антология дагестанских ученых”, *Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН*.
- Закарияев, З.Ш. (2011), “Средневековый дагестанский суфий Шейх Амир ал-Мишлиши и его зийарат в селении Мишлеш”, *Исламоведение* №3: 105-112.
- Лавров, Л. И. (1980), *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*, Т. 3, М.
- Мусаев, М.А., Шихалиев, Ш.Ш. (2012), “Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении ‘Табакат ал-Хваджакан ан-накибандийа ва садат машаих ал-Халидийаал-Махмудийа’ Шуайба ал-Багини”, *Письменные памятники Востока* № 2 (17), С.: 218-232.
- Неймат, М.С. (1991), *Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. I: Арабо-персоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века*, Баку.
- Петрушевский, И.П. (2007), *Ислам в Иране в VII-XV веках*, СПб.
- Рашидов, А.М. (2014), *Ансалта: прошлое и настоящее*, Махачкала.
- Тагиев, И. (2003), *Дворец Ширваниахов или Ханака С.Я. Бакуви?* Баку.
- Шихсаидов, А.Р. (2007), “Археографическая работа 2006 г.”, *Вестник Института ИАЭ*, №1: 112-133.
- Шуайб б. Идрис ал-Багини (1996), *Табакат ал-хваджакан ан-накибандийа ва садат ал-машаих ал-халидийа ал-махмудийа* Дамаск.

